

Д. В. ДАВЫДОВ

ВОСПОМИНАНИЯ О ЦЕСАРЕВИЧЕ КОНСТАНТИНЕ ПАВЛОВИЧЕ

1999, Публикация выполнена Ю. Броматкиным по книге:

Давыдов Д. В. Стихотворения. Военные записки. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999. с. 450-465.

Оригинал здесь: [БИБЛИОТЕКА ИНТЕРНЕТ-ПРОЕКТА "1812 ГОД"](#).

В памяти всех не может не быть запечатленным образ цесаревича Константина Павловича; одаренный замечательной физической силою, будучи среднего роста, довольно строен, несколько сутуловат, он имел физиономию, поражающую всех своею оригинальностью и отсутствием приятного выражения. Пусть всякий представит себе лицо с носом весьма малым и вздернутым кверху, у которого густая растительность лишь в двух точках над глазами заменяла брови; нос ниже переносицы был украшен несколькими светлыми волосиками, кои, едва заметные при спокойном состоянии его духа, приподнимались вместе с бровями в минуты гнева.

Неглупый от природы, не лишенный доброты, в особенности относительно близких к себе, он остался до конца дней своих полным невежею. Не любя опасностей по причине явного недостатка в мужестве, будучи одарен душою мелкою, не способною ощущать высоких порывов, цесаревич, в коем нередко проявлялось расстройство рассудка, имел много сходственного с отцом своим, с тем, однако, различием, что умственное повреждение императора Павла, которому нельзя было отказать в замечательных способностях и рыцарском благородстве, было последствием тех ужасных обстоятельств, среди которых протекала его молодость, и полного недостатка в воспитании, а у цесаревича, коего образованием также весьма мало занимались, оно, по-видимому, было наследственным. Цесаревич говорил однажды некоторым из ближайших к себе особ: "Не смея обвинять отца моего, я не могу, однако, не сказать, что императрица Екатерина, обратив все свое внимание на брата моего Александра, вовсе не занималась мною в детстве".

Будучи предоставлен самому себе, вовсе не любя, подобно и младшим братьям своим, умственных занятий, он не был окружен с самого детства своего наставниками, от которых император Александр заимствовал те возвышенные взгляды на вещи, тот просвещенный ум, ту очаровательную обходительность в обращении, которые не могли не произвести обаятельного действия на самого Наполеона. Конечно, блестящий ученик Лагарпа, коего подозрительный и завистливый характер немало всем известен, не был лишен недостатков; вполне женственное кокетство этого Агамемнона новейших времен было очень замечательным. Я полагаю, что это было главною причиною того, почему он с такою скромностью не раз отказывался от подносимой ему Георгиевской ленты, которой черные и желтые полосы не могли идти к блондину, каким был император Александр. Но эту слабость, столь свойственную и непростительную мужчине, он вполне искупал тонким, просвещенным умом, мужеством, хладнокровием и очаровательным обращением.

Но великий князь Константин Павлович резко отличался во всех отношениях от своего брата; то же отсутствие образования было заметно и в младших его братьях, коих воспитанием занималась императрица Мария Федоровна. Столь высокая обязанность далеко превосходила силы этой добродетельнейшей царицы, не обнаружившей никогда большого ума и немало любившей придворный этикет. Она однажды сказала князю П. И. Багратиону, назначенному в начале царствования императора Александра летним комендантом Павловска: "Любезный князь, прикажите производить смену караулов без музыки, а то дети, услышав барабан или рожок, бросают свои занятия и бегут к окну,- после того они в течение всего дня не хотят ничем другим заняться".

Вступив на действительную службу, цесаревич, бывший неумолимо взыскательным начальником относительно своих подчиненных, позволял себе нередко в порыве своего зверства бить юнкеров, кои не обнаруживали быстрых успехов в знании службы. Участвуя в италийской войне, он имел при себе, в качестве наставника и руководителя, бесстрашного